

Екатерина Шайтанова: Новости? Какие новости?!

Екатерина Шайтанова работает в «Чита.Ру» с 2008 года. Она пришла в агентство из регионального приложения к федеральной газете «Аргументы и факты» и за 7 лет ни разу не подумала о том, чтобы сменить работу. В рамках серии интервью с людьми, которые делают «Чита.Ру» каждый день, на мои вопросы отвечает главный редактор информационного агентства Екатерина Шайтанова.

— Я пришла в «Аргументы и факты» сразу после института. Мне все годы учёбы говорили: «Катя, пора работать». Я хотела студенчества. Подрабатывала в «Экстре» (краевая газета), подписывалась Риной Электровениковой. Тихомиров (Владимир Тихомиров, возглавляет кафедру журналистики в Забайкальском государственном педуниверситете) любил на парах повыговаривать мне, что это несерьёзно, надо писать про экономику, про губернатора – он потратил весь бюджет, у нас дефицит бюджета. Я институт закончила в 2006 году, нам все 5 лет рассказывали, что правильно ругать Гениатулина. Он давно уже не губернатор, его до сих пор Тихомиров ругает.

Тогда «Вечорка» была толкалинская, и её сейчасную роль у преподавателей кафедры в какой-то мере выполняла «Экстра». Теперь ругают «Вечорку», заявляя, что Кантемир (главный редактор газеты «Вечорка» Владимир Кантемир) алкоголик, а работают у него проходимцы.

Региональное отделение «Аргументов и фактов» — отлично

— Ты слышала, что он так говорит?

— Нет, но студенты у них пишут об этом в студенческих своих газетах. А тогда жёлтой считалась «Экстра», хотя я считаю, что жёлтых газет, да и, вообще, жёлтых СМИ, в регионе нет. И на моей памяти не было никогда.

И я после института хотела работать в чём-то основательном. Региональное отделение федерального издания «Аргументы и факты» — отлично. Первый коллектив свой полюбила, и всё такое. Очень мне было комфортно работать с главным редактором: Батьковский (Андрей Батьковский – экс-редактор регионального приложения к АиФу) за своих стоял грудью. Я этим хорошим отношением потом начала пользоваться — отпихивалась от «Единой России», например, или от рекламы. От «Единой России» я отпихивалась виртуозно. Говорила: «Андрей Александрович, а давайте я вам напишу крутой текст про дом престарелых или возьму человеческое интервью у кого-нибудь, а про «Единую Россию» дайте кому-нибудь другому». Тот немножко кричал — ему потом надо было рассказать Карине Владиславовне (Карина Канунникова – гендиректор телекомпании «Альтес», региональное приложение к АиФу входило в холдинг), почему Шайтанова, дура, отказалась от «Единой России», — и всё равно давал мне лучшие темы.

«АиФ» был неплохой школой. Там было московское кураторство, и если не принимать во внимание особенности здешнего управления, то с точки зрения журналистики это было предельно интересно. В федеральном издании писал Костиков (Вячеслав Костиков – журналист и писатель, в настоящее время директор центра стратегического планирования «Аргументов и фактов»), и мы Костикова чуть ли не разбирали на планёрке. Было интересно расти до Иванушкиной (Полина Иванушкина — журналист федерального «АиФ», специализирующаяся на «человеческих» темах). Они о нас вряд ли знали, но мы работали в одной газете с крутыми федеральными авторами, конечно, читали её от корки до корки и многому учились.

На региональном уровне вёрстка была точно такая же, рубрики были точно такие же, человеческие тексты были на хорошем уровне. Но политику нельзя было писать. Можно было брать качественные интервью у единороссов, я их хорошо брала и беру до сих пор — когда есть интересный собеседник.

В «АиФе» был ещё лозунг «Лучше перебдеть, чем недобдеть». Я-то с тех пор считаю, что лучше вообще не

бдеть. Однажды пришла на интервью к Карасёву (Константин Карасёв, во второй половине 2000 годов – заместитель губернатора Читинской области по социальным вопросам, после 2008 года – министр образования Забайкальского края) — он был тогда министром образования. Интервью было не человеческое, не проблемное, а, наверное, «Гость номера». А тогда как раз появились школьные дневники с портретом Михалёва, и когда я спросила Карасёва, что он об этом думает, Карасёв мне вполне вменяемо и очень адекватно ответил. Его пресс-служба интервью очень быстро и без правок сверила. А в редакции с криком «Лучше перебдеть, чем недобдеть» половину текста вырезали. Мне это не понравилось.

Я — газетчик! Большие формы, интервьюшечки, деталечки...

— *А откуда узнала про «Чита.Ру»?*

— Я вообще сначала думала, что интернет — это «Забинфо»! Потом, что это «Забинфо» и «Кактус» (коллективный блог, существовал с 2003 по 2013 год), потом — «Регионности» (информационное агентство на базе «Русского радио», работало в Чите в середине 2000 годов). И только после этого, году в 2008-м, на горизонте появилось «Чита.Ру». Сначала я наткнулась на агентство, когда готовила новости в «АиФ», а потом ко мне пришли улыбочивые молодые люди, с которыми я сейчас сижу в одном кабинете, и таинственно сунули посмотреть некий файл – мол, вот есть новостной формат, надо на нём построить работу редакции, нужны люди, редакторы, журналисты, айда с нами? Я на него долго очень глазела, в пальцах мяла, мечтательно кovyрялась в слогах – он красиво был написан. Я ведь не новостник, а газетчик — большие формы, интервьюшечки, деталечки. А тут новости. Какие новости, почему новости?

Но довольно быстро стало интересно – всё же формат был необычный, ничего такого я в жизни не видела, в институте этому не учили. Я очень быстро познакомилась с читарушниками, начала появляться на планёрках, работать с журналистами на удалёнке. Это был вольный очень ритм работы – несколько новостей в день, один текст в неделю.

Первым журналистом в «Чита.Ру» был Егор Захаров. Его бесконечно правили, много раз хотели уволить. Я его героически отстаивала года полтора, а потом он взял и написал текст про корову, и я сразу поняла, что мы с ним по нашей воле не расстанемся.

— *Чем закончилось со трудничество с «АиФом»?*

— Референдумом (референдум по объединению Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа). Это было максимально неинтересно – надо было писать то, что спускали на голову. Карина Владиславовна приходила со встреч с Равилем Гениатулиным (в 1996–2008 годах губернатор Читинской области, в 2008–2013 годах первый губернатор объединённого Забайкальского края) и говорила о том, что перед нами стоит очень важная стратегическая задача, мы максимально должны способствовать тому-то и тому-то. Я отработала референдум и той же весной ушла сначала в отпуск — попробовала поработать с «Чита.Ру» две недели. А потом вернулась и почти сразу уволилась.

Мне первое время казалось, что надо самой всё написать. Не организовать процесс так, чтобы у тебя все всё написали, а самой. Приходил Кисляков (Сергей Кисляков – до 2013 года коммерческий директор «Чита.Ру»), говорил, пойдём обсудим то и это. Я говорила — подожди, мне надо написать новостей, и ещё текст у меня не дописан. Он говорил — подожди, я тебя научу: надо всё выстроить так, чтобы у тебя всё работало без тебя. Я говорила — да, это будет потом, а сейчас я пойду, напишу текст, его надо дописать. Так было полгода. Потом научил.

Я тогда плохо осознавала ответственность. Мне было прикольно.

Надо просто не нарушать закон о СМИ

— *А когда появилось ощущение ответственности?*

— Может быть, это связано с Веденчук (помощник прокурора Железнодорожного района Читы, которой «Чита.Ру» и Шайтанова проиграли судебное разбирательство). Мы влетели в очень суровое судебное разбирательство, и нам не очень повезло с адвокатом. Может, так и надо, но на суде она жестоко препиралась с судьёй, я так до сих пор не умею. В итоге нам впяли какие-то штрафы. На самом деле, я зря говорю про повезло или не повезло — надо просто не нарушать закон о СМИ.

Приходили новые журналисты, расширялся штат, увеличивалась ответственность.

— *А кто был после Захарова? Много журналистов поменялось за это время?*

— У нас всё время был некий костяк и при этом всё время был немножко проходной двор. Вот сейчас нужен пятый журналист, мы его возьмём, и, если он нас не устроит, мы с ним расстанемся, будем искать ещё одного пятого журналиста. Тогда было всё точно так же, только искали не пятого, а третьего.

— *Кто входил в костяк?*

— Захаров с нами долго работал. Потом из «Читинского обозрения» пришла Таня Пояркина. Она очень быстро выросла у нас, раскачала себя, редакцию, уровень журналистских текстов. Именно Пояркина доказала, что можно работать с читаемостью так, чтобы топовыми становились тексты не про убийства, аварии и уголовные дела, а про хороших людей, про профессионалов своего дела, медицину, образование, работу законодательного собрания или правительства – да про что угодно. Сначала она сильно росла сама, потом чуть упёрлась в потолок, после чего мы затащили её в переговорную и сказали примерно следующее: «Танечка, ты упёрлась в потолок. Надо расти на статейных текстах, на выводах, журналистской злости, уверенности в себе. Всё это базируется на новостном потоке, из которого надо выбирать информационные поводы и раскачивать их в тексты с выводами. Мы тебе всячески поможем и подкорректируем, будем всегда рядом, но пока ты сама не начнёшь это делать, ничего не получится». Пояркина сделала именно то, что ей предлагали и в чём старались помогать. И когда уходила в декретный отпуск, была одним из двух самых матёрых и сильных журналистов в редакции, качество работы у которого никоим образом не зависело от настроения и прочих субъективных факторов.

К тому времени с нами уже работал Андрей Затирко. Затирко пришёл с тем, с чем сейчас к нам пришла Даша Прокопьева (с апреля 2015 года – копирайтер «Чита.Ру») — я, вообще-то, хотел уезжать в Новосибирск, но если вы меня возьмёте, то я останусь. Сначала он своё стремление к мировой справедливости направлял внутрь компании. Я немного от этого утомилась, и потихонечку-потихонечку его перенаправила вовне. Так мы, например, сдали следствию Шуляковского. Очень этим горжусь.

— *Что такое формат?*

— Это инструкция для журналистов, свод правил по написанию текстов, руководство к действию, включающее критерии по отбору информационных поводов. Формат упорядочивает работу информационного агентства. У нас он был с самого начала, то есть ещё не было информационного агентства «Чита.Ру», а уже был формат, и первые сотрудники, и я приходили уже на готовый документ – пусть и весьма рамочный. Он два раза перешивался серьёзно, корректируется и сейчас — мир не стоит на месте, и появляется необходимость что-то ещё закрепить или от чего-то отказаться.

Я привыкла говорить, что нет конкуренции — есть коллеги

— *Есть у «Чита.Ру» конкуренция?*

— Это сложный вопрос. Я привыкла говорить, что нет конкуренции — есть коллеги. А мои коллеги по «Чита.Ру», в свою очередь, настаивают, что нельзя не обращать внимания на конкурирующие издания. Я тут хитренькая, скорее всего: мне когда удобно — все коллеги, а когда у нас начинают тырить идеи и тексты — это уже конкуренция.

Мерилом здесь может быть умение ссылаться друга на друга. Мне не стрёмно ссылаться. И коллеги — это когда не стрёмно ссылаться. Для читинского медиаполя характерна позиция «в одном из СМИ сообщалось» — это даже не конкуренция, а просто какой-то бред.

— *Откуда вообще взялась эта тема про «не ссылаться»?*

— Когда я пришла в журналистику, уже это было. Я понимаю ещё, когда в интернет-СМИ не ссылаются на коллег гиперссылкой, потому что доля твоего трафика уходит туда. Хотя Тимченко (Галина Тимченко – бывший главный редактор «Ленты.Ру», теперь главный редактор издания «Медуза») нам на семинаре говорила: думайте про читателя, а не только про себя. Вы ему что-то говорите, а пойти и самому посмотреть не даёте. Он будет вам благодарен и вернётся, он будет чувствовать честность по отношению к себе и у вас останется.

— *Понятна бизнес-идея про «не ссылаться»; понятна тема Тимченко, которая говорит, что дайте читателю возможность. В чём логика читинского «не ссылаться»?*

— Не знаю. Я говорю — я не вижу в ссылках никакого ужаса. Более того, есть случаи, когда грех не забрать контент у коллег: когда Михалёв бросил микрофон в Трофимову (Ирина Трофимова – журналист «Забайкальской медиагруппы»), и это есть на «ЗабТВ», это грех не взять к нам, потому что мы на этом больше трафика поймеем, чем от нас к ним уйдёт.

Но вообще любой журналист ориентирован на первоисточник: они видят новость у коллег, максимально стараются дотянуться до первоисточника и ссылаются на коллег только когда уже вообще не дотянулись. По моему, моим журналистам неприятно ссылаться на коллег. Мне это не нравится. Но у нас тут разные точки зрения, я им свою не навязываю. Они этим все принципы компании соблюдают. Иногда я вижу, что мы уже не успеваем сделать сами. Например, время 21.00, завтра эта новость будет вчерашней, и трубки никто из источников не берёт — надо сослаться на коллег. Журналисты мои делают это со скрипом.

— *Ты уважаешь своих коллег или конкурентов в читинском информационном поле?*

— Отдельных журналистов — конечно. С некоторыми я делала серию текстов о журналистике. Там была и Лариса Комиссарова, и Анатолий Снегур из Каларского района, и Александр Баринов, и Алексей Будько.

Мне нравится, что читинский медиарынок постепенно развивается. Например, отлично раскачивается ЗабТВ. Коптеев (Андрей Коптеев – главный редактор ЗабТВ) собрал хорошую команду, и, или команда всё двигает, или он сам двигает, у них хватает энтузиазма на то, чтобы делать какие-то небанальные вещи.

Нельзя сказать, что мне безусловно нравится всё, что делает «Вечорка»

— *Как ты относишься к «Вечорке»?*

— Да чёрт его знает, как я отношусь к «Вечорке»... Это коммерчески успешный проект. Вероятно, занимающий какую-то свою нишу. Нельзя сказать, что мне безусловно нравится всё, что делает «Вечорка». Иногда они делают что-то интересное, иногда они, пользуются своей небезупречной репутацией, и во всей этой мясорубке вылазят интересные вещи.

— *Что ты имеешь в виду?*

— То ли Кантемир стебается, то ли у него такой блог. Он подписывает рубрику «Вопрос-ответ» А. Михалёвым (фамилия и инициалы мэра Читы Анатолия Михалёва), С. Жиряковым (фамилия и инициалы сенатора от Забайкальского края, бывшего председателя заксобрания Степана Жирякова) — я не понимаю, зачем он это делает. По-моему, это если и смешно, то один раз. У него там мешанина: то Захар Гордеев пишет, что Щурина (Юлия Щурина – преподаватель русского языка в Забайкальском государственном университете, на которую были направлены негативные публикации «Вечорки») — чуть ли не взяточница, то публикуется адаптированный для забайкальцев гороскоп. Не очень понятна информационная повестка, но потом вылазит фотография, допустим, Шкретова (Юрий Шкретов – экс-депутат заксобрания Забайкальского края, осуждённый за соучастие в убийстве 10-летней давности) с бандитами или Кона (Юрий Кон – депутат заксобрания) с бандитами — где он берёт эти фотографии? Это тоже достойно уважения — они нашли где-то базу фотографий бандитов, которые и рассматривать прикольно, и публиковать. И, конечно, у них свои рейтинги, которые и на этом повышаются — «Вечорку» скупают в районах и в Чите.

Важно не барахтаться в своём болоте

— *Важно ли использовать опыт федеральных и мировых СМИ?*

— Важно вообще не барахтаться в своём болоте. Можно учиться не у федералов, а ездить на какие-то семинары или записываться в школу редакторов Артёма Горбунова. Можно даже не учиться напрямую — просто по утрам читать «Коммерсант». Аналогично со «Слоном», со «Снобом», с The Village. Я читаю по утрам рассылку «Медузы» ещё. И книжки.

— *А из местных СМИ иногда ты что-то читаешь? Газеты в руки берёшь?*

— Наши обзоры краевых СМИ Романа Шадрина. Иногда под покровом ночи я покупаю в супермаркете «Вечорку». Целенаправленно газеты не читаю — у Шадрина хороший вкус, и я его выбору доверяю.

— *Откуда идея создания отдела копирайтинга?*

— Я его нечаянно придумала, когда реклама ещё только появлялась, мне тогда казалось, что журналистов надо освободить от тяжёлого бремени рекламы. Сейчас, мол, мы найдём каких-то людей, которые будут

делать черновую работу по написанию рекламы, а журналисты — это белая каста, которые будут писать политику и экономику. Эта уверенность очень быстро сломалась. Аргументация стала совершенно другой. Чтобы качественно писать рекламу, надо хотеть писать рекламу, любить писать рекламу, где-то циником быть не хуже, чем в журналистике. И мы собрали отдел копирайтинга. Сегодня это полноценный сильный отдел под руководством редактора Романа Шадрина, и этот отдел полностью соответствует очень сильному отделу продаж. Сначала у нас был неудачный опыт: девочка, которая писала рекламу, тяготилась этим. А рекламой тяготиться нельзя. Эту ситуацию переломила Елена Романова. Какое-то время она одна писала рекламу, потом ушла, потом вернулась шеф-редактором. А теперь рекламу отлично пишут трое очень сильных копирайтеров, которые работают с двумя хорошими фотографами.

— *Кто ещё редакторы?*

— Журналист Андрей Затирко в прошлом году тоже вырос в редактора — после того, как съездил в Иркутск и за два месяца поднял там посещаемость на минимальных ресурсах в три раза. Это позволило мне не до конца, но очень серьёзно отключиться от редакции. Два редактора — на каждого по отдельности всё сваливать страшно, масштабы работы всё время растут, а на двух вообще нормально.

Журналист Егор Захаров к нам в этом году вернулся с должности редактора «Забинфо». Я люблю, когда люди возвращаются. Знаю, что есть в городе редакции, куда вернуться после увольнения нельзя: незаменимых нет, это предательство, иди, и чтобы мы тебя здесь больше не видели. У меня не такая позиция. Я считаю, что человеку должно быть хорошо. Если он считает, что ему сейчас там будет хорошо, не надо его насильно держать здесь. И поэтому людей не держим. Но когда они потом хотят вернуться, я считаю, что это вообще-то круто. Иногда говорят, что, мол, тебя прижало, ты где-то там не вывез и вернулся. Я думаю, что почему человеку нельзя попробовать побыть в другом месте, сравнить и выбрать в итоге нас?

По прошествии почти двух лет я понимаю, почему увольнялась Романова. На неё валился отдел продаж со всей своей мощью, а она была одним копирайтером. Сейчас отдел продаж встроен в общую структуру компании, а раньше это была машина, бульдозер, который рядом урчал очень жутко, и мы никак на него не могли повлиять. И этот бульдозер ехал на Романову, засыпая её грунтом. Конечно, она уволилась. Но теперь вернулась. И Захаров вернулся. И Оля Мачулина вернулась (менеджер отдела продаж «Чита.Ру»). Уверена, что Танечка Пояркина вернётся из декретного отпуска, и Ксюша Власова (журналист иркутской редакции).

— *Кто ещё в редакции работает?*

— Артём Стромилов — очень смешной молодой человек, поднимает мне настроение. Юлию Скорнякову мы в этом году забрали из «Забмедиа». Я считаю, что это кадровый успех. Читинский медиарынок не такой, что к тебе в очереди стоят люди. В данном случае я считаю, что перетащить ключевого журналиста от коллег — сильно круче, чем с нуля научить студента. И ещё у нас есть Ира Халецкая. Её мы перетащили из «Забинфо». Мы всех перетащили откуда-то, по-моему, только Захарова растили со студента.

— *А Халецкая?*

— Халецкая большой молодец. Несмотря на то, что она пришла из «Забинфо», она быстро перестроилась в наш ритм. Она берёт наглостью. Затирковской наглостью, когда вцепился и поехали. Юный Затирко, только в юбке и с татуировкой на боку. По-моему, это первая такая девочка-журналист. Она островская, о чём нам на первом же собеседовании сообщила. У неё есть источники, знакомые с ситуацией, когда вешается Костя Татарин в СИЗО. Когда она дежурит, я вообще не переживаю.

Я вообще не понимаю, как можно снести новость

— *Влияешь ты на позицию журналистов, редакторов, говоришь им, как что делать, как думать?*

— Только личным примером. Очень скучно работать, когда на тебя уже спустили выводы, под которые нужно написать текст, и к журналистике всё это имеет очень опосредованное отношение. Поэтому я никогда не говорю: напиши вот такой-то текст с такими-то выводами. Более того, когда мне кто-то звонит и хочет, чтобы мы написали про сложившуюся у них конфликтную ситуацию, я всех предупреждаю, что вообще не факт, что журналист займёт вашу позицию. Вы по-прежнему хотите? Часть народа отваливается. Бывает, что звонят учредителям и говорят: у нас такая проблема, вы же СМИ, напишите вот такие-то выводы. Мы тему берём, а выводы делаем другие, или тему берём и выводы делаем такие, но журналист сам до них дойдёт.

— *Как складываются отношения с учредителями?*

— Гармонично.

— *В законе о СМИ прописаны известные нормы, что учредители не влияют на работу редакции. Работают они в «Чита.Ру»?*

— Я не скажу, что они напрямую этой норме следуют, но насколько можно её придерживаться в Чите, они придерживаются.

— *То есть редакция независима?*

— Да.

— *Угрожает ли кто-то редакции?*

— Нет. Иногда бывают какие-то безумные звонки. Иногда пресс-службы что-то перепутали, звонят и кричат: «Уберите новость!» Я вообще не понимаю, как можно убрать новость. Это же самое днице – убирать опубликованные тексты, примерно как сжигать только что отпечатанный тираж тобой же собранной газеты. Во-первых, это неуважение к читателям. Во-вторых, к себе. В-третьих, это создание прецедентов — ты новость потёр, потом к твоим коллегам придут, скажут: потрите новость, нам уже там-то потёрли. У нас в формате записано, что новость удалять нельзя, поэтому ты при её написании семь раз подумай. Ну, и мы ни разу новости не сносили.

— *А если в новости глобальная ошибка, которая угрожает безопасности агентства?*

— Максимально всё поправим и сообщим читателям о том, что поправили. Напишем новую новость. Не бывает так, чтобы нам кто-то позвонил, и мы после этого что-то снесли.

— *Но звонят, да?*

— Конечно. Но сейчас уже реже гораздо. Обычно это люди, совсем далёкие от профессии.

Невозможно работать с пресс-службой мэрии

— *А как складываются отношения с пресс-службами? Есть пресс-службы, с которыми комфортно работать?*

— Да. Это всё зависит от людей. Не только от тех, которые руководят пресс-службами, но и от тех, кто руководит этими людьми.

Отлично работает Лариса Иванова (руководитель пресс-службы краевого управления УМВД). Я бы никогда не поверила на старте, что так будет – она пришла в пресс-службу из какого-то отдела, не имеющего отношения к журналистике. Но видимо, сказался серьёзный опыт руководящей работы, просто жизненный опыт, может, начальство вменяемое – не знаю, не разбиралась, но очень комфортно с ней работать.

Егор Марков (пресс-секретарь краевого следственного управления) – мы давно знакомы, ещё со времён его работы в пресс-службе УМВД, но дело не в знакомстве, конечно, а в железобетонной вменяемости. Изредка у нас есть к нему претензии, но они больше связаны с его начальством и коллегами, чем с ним самим.

Елена Назарова в пресс-службе заксобрания (до прихода в заксобрание работала пресс-секретарём мэра Читы). Видимо, там не всё просто в заксобрании, но в пределах своих полномочий она работу свою делает без вопросов.

Невозможно работать с пресс-службой мэрии. Её там вообще, по сути, нет много лет. Может быть, кто-то в мэрии думает, что у них есть пресс-служба, — они ошибаются.

Пресс-служба губернатора и при предыдущем губернаторе была вообще не идеальная — там были свои претензии, своя планета, там звонили и говорили: уберите это и это, и очень обижались, что не убрали. Там тоже очень много строилось на личных связях и личных взаимоотношениях. В пору моей юности вообще считалось, что с Абраменковой (Наталья Абраменкова – руководитель управления пресс-службы и информации губернатора Забайкальского края во времена Равиля Гениатулина) можно разговаривать только избранным людям. Я в «Чита.Ру» быстро от всего этого отошла – мы начали в отношениях с пресс-службами руководствоваться законом о СМИ. Мы не отказывали себе в удовольствии написать в прокуратуру, если нам через семь дней не отвечали на запрос, — это нарушение закона о СМИ.

А пресс-служба губернатора 2.0 сейчас действует по старым лекалам с новым руководителем, которому, по моему, выгодно не выстраивать работу пресс-службы. Может, в связи с этим не работают простые вещи. Например, нам нужен комментарий министра спорта Ларионова. Пресс-служба губернатора этим не занимается, потому что в минспорта есть свой пресс-секретарь. Но этот пресс-секретарь предпринимает максимальные усилия, чтобы комментарий не давать. То есть требует, например, письменные запросы. А сама пресс-служба губернатора читает нотации журналистам в facebook.

По-моему, очень малое количество людей на Чайковского, 8 (административное здание, в котором располагается ряд органов исполнительной власти, и в котором работает губернатор, его первый заместитель, руководитель администрации губернатора и сама администрация губернатора) отдаёт себе отчёт в том, что они сами на этом теряют. Они думают, что СМИ — это такое мировое зло, сейчас оно на них набросится, и поэтому, чтобы какой-нибудь фигни не сказать, лучше вообще ничего не будем им говорить. Не будем им говорить ничего! В итоге полгода что-то делается с медициной, никто ничего не комментирует, я прихожу на интервью к Шеметову (первый заместитель губернатора Алексей Шеметов), и мне Шеметов на интервью объясняет, что объединение поликлиник в единый диагностический центр сделано для того, чтобы, в конечном счёте людям было удобнее. У меня прямо на ходу меняется точка зрения, но не понятно, почему это сразу всем нормально не объяснить умными комментариями.

Власть, по-моему, не понимает, что у неё есть серьёзный рычаг, применяя который с умом, можно добиться серьёзных целей. Потому что если бы нам Ларионов давал каждый месяц интервью, или если бы всем ключевым СМИ региона по очереди давали губернатора раз в месяц, то ситуация в регионе серьёзно отличалась бы от нынешней атмосферы непонимания и растерянности.

Мне кажется, что у Гениатулина просто добрее глаза

— Какое у тебя лично отношение к губернаторам — с кем тебе лучше работать — с этим, с предыдущим?

— Я не работаю с губернаторами, я с редакцией работаю... Мне с точки зрения личной, моей, девчоночьей, точки зрения, Равиль Фаритович нравится больше. Мне кажется, у него добрее глаза. Это вообще никак не характеризует работу ни одного, ни другого — просто добрее глаза. Но Ильковскому можно написать на почту и получить комментарий. В одном случае из десяти, но в итоге он мобильнее, живее, ближе, можно как-то до него достучаться. К Гениатулину надо было прорываться через Абраменкову, которая прорвётся через Стуканова (Георгий Стуканов — руководитель секретариата губернатора во времена Равиля Гениатулина), и вдруг организует тебе 20 минут с сидящей в кабинете пресс-службой. Зачем они там сидели — я до сих пор не могу понять.

— Единственная редакция в городе, которая публиковала свою редакционную политику, — это «Чита.Ру». Зачем?

— Во-первых, это было статусно — мы любим что-то делать первыми. Мы гордимся тем, что она у нас есть.

Во-вторых, это возможность на неё ссылаться. Звонит кто-нибудь в истерике и требует удалить новость, и мы ему говорим, что это противоречит нашей редакционной политике — вот вам ссылка. Или по формату, например, нельзя написать заголовок капсом (большими, то есть, буквами) и розовым шрифтом. Для рекламодателей формат — это что-то таинственное, они его не видят. Потом мы уже какой-то кусочек, выжимки сделали из формата и опубликовали рядом с прайсом, чтобы можно было рекламодателям показывать.

В-третьих, мы её составляли вместе с журналистами. Это был элемент не командообразования, наверное, а создания апперцепционной базы. Это как детство на одних букварях — сверка ценностей.

— Нет ли желания уехать из города?

— Нет и не было никогда. Это хороший город. Отличный, славный. Я здесь людей знаю, мне здесь нравится ходить по улицам. С географической точки зрения он удобен для меня — выскочил в обед и можно в соснах чебуреками обедать. Мне и климат нравится. Я не понимаю, когда человек куда-то переезжает, руководствуясь только климатом, типа «я поеду в Краснодар, там тепло». Чувствуй, ну ты оденься теплее. То есть я понимаю, когда люди уезжают по медицинским показаниям. Или когда кажется, что потолок упёрся, и всё — не вырасти. А когда «мне холодно, и я уеду» — ну, это что-то у тебя в голове, по-моему, холодно. Ты создай для себя комфортные условия здесь.

Меня звали в другие города. Я сама сдуру хотела уехать в Питер сразу после института. Это было следование

толпе – все уезжают в Питер, и я поеду в Питер. Питер – красивый город, там дожди, и дома друг к дружке прилеплены, стоят вдоль каналов – ах! Потом меня «АиФ» звал во Владивосток, там было прикольное предложение, оно и сейчас прикольное – возглавить владивостокскую редакцию «АиФа». Владивосток, корабли, море. Я вообще ни разу не видела ни кораблей, ни моря. Я там немножко посомневалась. Но тогда была совсем другая ситуация в компании «Чита.Ру».

Сейчас здесь мне и работать максимально комфортно, и жить максимально комфортно.

Не хочу никуда уезжать.

Фото: Сила Головатый

Автор: Андрей Козлов © Babr24.com Источник: chita.ru ОБЩЕСТВО, ЗАБАЙКАЛЬЕ 13266
17.09.2015, 16:20 1965

URL: <https://babr24.com/?ADE=138773> Bytes: 29290 / 28969 Версия для печати

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Андрей Козлов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)